

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Объект авторского права

УДК 82.09

ДАНИЛОВИЧ
Татьяна Валерьевна

**МОДЕЛИ ЧИСТОГО ИСКУССТВА В ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКОМ
НАСЛЕДИИ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук
по специальности 10.01.02 – русская литература

Минск, 2024

Работа выполнена в учреждении образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Научный консультант: **Скоропанова Ирина Степановна**,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русской литературы
Белорусского государственного университета

Официальные оппоненты: **Орлицкий Юрий Борисович**,
доктор филологических наук, доцент, ведущий
научный сотрудник Учебно-научной лаборатории
мандельштамоведения Института филологии и
истории ФГБОУ ВО «Российский
государственный гуманитарный университет»

Крикливец Елена Владимировна,
доктор филологических наук, доцент, профессор
кафедры белорусской и русской филологии
УО «Витебский государственный университет
имени П. М. Машерова»

Колядко Светлана Владимировна,
доктор филологических наук, доцент, ведущий
научный сотрудник сектора истории литературы
филиала «Институт литературоведения имени
Янки Купаль» ГНУ «Центр исследований
белорусской культуры, языка и литературы
Национальной академии наук Беларуси

Оппонирующая организация: УО «Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины»

Защита состоится 12 апреля 2024 г. в 12.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.12 при Белорусском государственном университете (220030, г. Минск, ул. К. Маркса, 31, филологический факультет, ауд. 62); e-mail ученого секретаря: tsidorova1980@mail.ru; тел. ученого секретаря: 8 (017) 209-55-58.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета (г. Минск, пр-т Независимости, 4).

Автореферат разослан 11 марта 2024 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций

Т. П. Сидорова

ВВЕДЕНИЕ

Существует множество представлений о сущности и значении искусства, задачах, которые стоят перед человеком в области художественного творчества. Важной составляющей размышлений о специфике литературы становится тема чистого искусства, что неслучайно в силу его обращенности к пониманию самой сути творческой деятельности, предназначения художественного творчества и роли художника в обществе. У этой концепции немало приверженцев, в том числе в русской культуре.

Среди суждений на тему чистого искусства особый интерес представляет точка зрения писателя в силу того, что он находится внутри творческого процесса и оценивает художественные явления, учитывая собственный литературный опыт.

В литературно-критическом наследии русских художников слова концепция «искусства для искусства» занимает заметное место, подвергаясь проработке и теоретической, и контекстуальной, учитывающей историю словесности и текущий момент. Преобладающим становится осмысление специфики чистого искусства на конкретном материале, преимущественно – на фоне литературной жизни России.

В то же время в литературоведческой науке концепция «искусства для искусства» до сих пор остается недостаточно изученной. Неблагоприятным фактором в истории исследования проблемы «искусства для искусства» явилось незначительное внимание к этой концепции советского литературоведения, делавшего акцент на исследовании идеологически близкого. В работах, обращенных к осмыслению творчества русских писателей, проявлявших симпатию к чистому искусству, как правило, данный аспект не становился предметом объективного и досконального изучения, нередко интерпретировался в тенденциозно-вульгаризаторском ключе – как временный период отступления художника от магистральной линии своего творческого пути.

В период оттепели впервые предпринимаются шаги, чтобы утвердить право на изучение эстетической критики середины 1850-х гг. Попытки расширить область разрешенного в плане исследования творческой деятельности приверженцев чистого искусства в русской культуре продолжаются в постхрущевскую эпоху. В середине 1960-х – первой половине 1980-х гг. в сознании ряда литературоведов исчезает безапелляционное неприятие эстетики сторонников чистого искусства, что демонстрируют статьи, посвященные представителям «артистической школы» критики и одобрительная оценка таких работ, стремление реабилитировать творчество А. Фета и близких ему авторов.

В середине 1980-х гг. поворот от неприятия и осуждения концепции чистого искусства к осознанию необходимости изучения опыта ее рецепции в творческом наследии русских писателей произошел. Исчезло уничижительное отношение к понятию «искусство для искусства». Однако до настоящего

времени нет однозначности в определении сущности этой концепции, круга ее приверженцев в русской словесности, отсутствует научно обоснованная картина специфики интерпретации и своеобразия художественного воплощения ими идей чистого искусства на протяжении разных историко-культурных периодов. Это обусловлено не только сравнительно небольшой историей исследования феномена чистого искусства в русской литературе и литературной критике, но и существованием разных интерпретаций принципов «искусства для искусства». Так, по канонам эстетизма к чистому искусству не относятся произведения, освещающие общественно-политические проблемы, но последнее непоказательно для тех, кто критерием чистоты художественного творения считает лишь отсутствие в нем проявлений конъюнктурности и идеологической заданности. Очевидно и то, что говорить о сходстве понимания «искусства для искусства» реалистами и футуристами вряд ли возможно. Решить эту проблему позволит систематизация трактовок чистого искусства, представленных в творческом наследии русских писателей, что до настоящего момента не осуществлено. Сделаны лишь отдельные шаги в этом направлении. Имеются работы, в которых содержатся наблюдения, касающиеся существования различных представлений о чистом искусстве в русской литературе и литературной критике, исследования, посвященные своеобразию осмысления «искусства для искусства» на одном или нескольких этапах развития русской культуры.

Таким образом, **актуальность** темы диссертации обуславливается: 1) неустоявшимся в литературоведческой науке представлением о феномене чистого искусства; 2) отсутствием фундаментальных исследований обобщающего характера по данному вопросу; 3) важностью уяснения причин обращения к «искусству для искусства», его специфики и роли в истории литературы для полноценного изучения литературного процесса; 4) необходимостью установить инвариантное и вариативное в концепции чистого искусства, классифицировать ее составляющие и раскрыть характер эволюции.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами и темами

Диссертационное исследование выполнялось в рамках следующих тем научно-исследовательских работ БГПУ: «Аксиологический аспект исследования художественной литературы» ГПФИ «Белорусский язык и литература» (2006–2010, № ГР 20062923), «Феномен чистого искусства в межкультурном диалоге» по гранту Министерства образования Республики Беларусь (2012, № ГР 20121193), «Национальная идентичность русской и зарубежной литератур в современных условиях» (2011–2015, № ГР 20115031), «Духовно-нравственный потенциал и художественные особенности русской и зарубежной литератур как источник обновления содержания подготовки специалистов в области филологического образования» (2016–2020) – на

кафедре русской и зарубежной литературы; «Вывучэнне беларускай і сусветнай літаратуры ва ўстановах агульнай сярэдняй і вышэйшай адукацыі на аснове кампетэнтнаснага падыходу» (2021–2025) – на *кафедре белорусской и зарубежной литературы*.

Цель и задачи исследования

Цель диссертации – осуществить системно-типологическое исследование русского чистого искусства, концептуализирующее положения литературной критики его сторонников в литературе XIX – нач. XXI в.

Достижению обозначенной цели подчинены следующие **задачи**:

- определить выразителей идей «искусства для искусства» в русской литературе и характер его интерпретации ими;
- разработать типологию представлений о чистом искусстве в литературно-критических работах этих писателей;
- раскрыть структурные составляющие каждой модели «искусства для искусства»;
- сопоставить основополагающие принципы разных моделей чистого искусства;
- проанализировать содержание моделей «искусства для искусства» на предмет наличия вариативности;
- выявить своеобразие восприятия представителями разных моделей чистого искусства других модификаций этой концепции;
- исследовать особенности эволюции взглядов русских писателей на «искусство для искусства»;
- раскрыть вклад художников слова – выразителей идей чистого искусства в русскую литературную критику;
- выявить характер усвоения опыта предшественников последующими поколениями представителей «искусства для искусства» в русской литературе и определить место этой концепции в современной литературной жизни.

Объект исследования – литературно-критические статьи, теоретические работы, художественно-литературные манифесты и декларации, публичные выступления, металитературные эссе, интервью, лекции, воспоминания, письма, заметки, дневниковые записи, художественные тексты русских писателей – выразителей идей чистого искусства (А. Фета, А. Дружинина, Н. Минского, К. Бальмонта, В. Брюсова, Эллиса, А. Блока, М. Кузмина, Д. Бурлюка, Б. Лившица, А. Крученых, В. Шершеневича, Л. Лунца, М. Цветаевой, В. Набокова, Н. Ульянова, Е. Кропивницкого, А. Синявского, С. Довлатова, кургузых маньеристов и др.).

Предмет исследования – своеобразие интерпретации чистого искусства в литературной критике русских писателей – представителей этой концепции.

Критерием выбора для изучения из большого числа защитников свободы художественного творчества отдельных фигур русской литературы является степень развернутости и многоплановости размышлений этих мастеров слова о ключевых аспектах чистого искусства.

Научная новизна исследования

- выявлена многозначность понятия «чистое искусство»;
- раскрыты общие черты и русские национальные особенности концепции «искусства для искусства»;
- уточнено смысловое наполнение принципов и понятий, актуальных для сторонников чистого искусства;
- осуществлено концептуальное осмысление своеобразия рецепции «искусства для искусства» в литературной критике русских писателей XIX – нач. XXI в.;
- раскрыто многообразие существующих трактовок концепции чистого искусства в литературно-критических работах представителей «искусства для искусства» в русской словесности;
- разработана классификация моделей чистого искусства в литературной критике русских писателей;
- показано существование вариаций каждой из моделей «искусства для искусства»;
- обозначена специфика интерпретации чистого искусства писателями русского зарубежья в сравнении с трактовкой этой концепции в метрополии;
- выявлено и обосновано многообразие оценок апологетами чистого искусства утилитарного подхода к литературе;
- раскрыта значимость положений «искусства для искусства» для ряда художников слова в русской литературе, ранее не воспринимавшихся в таком контексте или причисленных к разряду тех, на кого эта концепция не оказала существенного влияния;
- углублены теоретические знания о воздействии идей чистого искусства на эстетические взгляды писателей разных литературных направлений и течений, о соотношении традиционного и нового в процессе освоения накопленного арсенала аргументов в пользу «искусства для искусства»;
- дополнено представление о значении литературно-критического наследия представителей чистого искусства в русской литературной критике.

Положения, выносимые на защиту

1. Концепция чистого искусства является важнейшей составляющей литературно-эстетических взглядов русских писателей разных литературных направлений и течений на протяжении XIX – нач. XXI в. Смысловое наполнение ряда тезисов, составляющих ядро «искусства для искусства», у этих художников слова отличается многообразием, что обусловлено существованием разных модификаций чистого искусства.

2. Предпринятая в диссертации типологизация представлений о чистом искусстве в литературной критике русских писателей по характеру интерпретации основополагающего для этой концепции принципа творческой свободы позволяет выявить *герметическую, политематическую, имморалистскую и формоцентричную* модели чистого искусства.

Сторонниками первой из них автономия искусства отождествляется с его ограждением от проблематики других сфер общественного сознания; представителями второй – с отказом в процессе творчества от прагматической установки при сохранении открытости литературы к осмыслению разных граней жизни, свободы тематических предпочтений художника; приверженцами третьей – с неприятием регулирования искусства предзаданными нормами и правилами традиционной морали; адептами четвертой – с пониманием формы как главного и самоценного элемента художественного текста.

3. Среди способов реализации ориентира на чистоту художественного творчества, определяющих специфику каждой из моделей чистого искусства, есть как *сходные* (обретение творческой свободы с опорой на принцип изоляции путем ограждения литературы от определенного круга тем и посредством отказа от предметности в целом; уход от следования укоренившимся морально-этическим ценностям при установке на имморализм или в случае игнорирования категории морали), так и *диаметрально-противоположные* (герметизм и тематическое многообразие, предметность и абстрактность, ориентация на морально-нравственные нормы и индифферентное отношение к ним).

4. Звеньями каждой модели чистого искусства, помимо специфических для нее идей-маркеров, являются положения и принципы *универсальные* для всех представителей чистого искусства, *национальные* и *индивидуально-авторские*.

Актуализация разных составляющих комплекса универсальных и национальных идей, их специфическая трактовка писателем, наряду с его принадлежностью к определенной историко-культурной эпохе, литературному направлению и течению, предопределяют наличие разных вариаций каждой из моделей чистого искусства.

5. У представителей одной модели «искусства для искусства» отсутствует единство взгляда на другую/-ие его модификацию/-и, которая/-ые может/-гут восприниматься либо как вариация/-и чистого искусства, не близкая/-ие писателю, но имеющая/-ие права на существование, либо как утилитарный подход к литературе, допустимость которого чаще всего оспаривается.

6. Оценки прагматического взгляда на художественное творчество в литературной критике русских писателей – выразителей идей чистого искусства – разнятся. Это может быть не только безапелляционное отрицание позиции оппонентов, но и восхищение их гражданским обликом, благосклонное отношение к мотивам выбора ими утилитарного подхода к литературе, признание права на существование такого рода творческой деятельности наравне с «искусством для искусства», утверждение допустимости элементов дидактизма в произведениях чистого искусства, осознание оправданности идеологизации литературы в определенной общественно-политической обстановке.

Противостояние утилитарному подходу к художественному творчеству происходит не только в форме отказа от таковых принципов и понятий, но и посредством переосмысления их содержания и наполнения значением, актуальным для сторонников чистого искусства.

7. Наряду с писателями, сохраняющими верность идеям «искусства для искусства» на протяжении всего творческого пути, в русской литературе есть художники слова, отношение которых к данной концепции с течением времени существенно меняется. Это может быть как эволюция в направлении от неприятия чистого искусства к его защите, так и переход от приверженности «искусству для искусства» к его отрицанию. Иногда последнее имеет номинальный характер: писатель, критикуя чистое искусство, остается верен его основополагающим принципам. Само изменение взгляда на «искусство для искусства» может осуществляться не только скачкообразно, но и включать промежуточную стадию, когда сторонник чистого искусства допускает необходимость существования этой концепции лишь при определенных социокультурных условиях или выражает симпатию к отдельным проявлениям прагматизма в отношении литературы.

Трактовка «искусства для искусства» писателями, неизменно сохраняющими статус его апологетов, может претерпевать локальные трансформации: смену приверженности одной модели чистого искусства на другую; переконструирование в рамках одной модели образа «искусства для искусства» за счет перемены в творческом сознании литератора приоритетных компонентов чистого искусства и переоценки их значения.

8. Отстаивая принципы «искусства для искусства», сторонники этой концепции вырабатывают арсенал аргументов, углубляющих представления о сущности литературы, особенностях и закономерностях творческого процесса, образах писателя и читателя, характере рецепции художественных произведений, роли искусства в формировании духовного мира человека; вносят вклад в разработку методологических принципов литературно-художественной критики.

9. То, что среди представителей каждой модели чистого искусства оказываются художники слова разных периодов истории русской литературы, свидетельствует о жизнеспособности этой концепции и существовании устойчивых в потоке времени представлений о законах и предназначении художественного творчества.

Писатели, которые проявляют интерес к «искусству для искусства» на новом витке развития литературы, актуализируют сложившиеся традиции, дают им новую жизнь, наполняя идеи предшественников новыми смысловыми обертонами и аргументами в пользу творческой свободы и автономии искусства.

Личный вклад соискателя

Диссертация является самостоятельным научным исследованием. Публикации по теме работы написаны без соавторов.

Апробация результатов диссертации

Результаты исследования прошли апробацию на 29 международных научных и научно-практических конференциях: Международная научная конференция «Взаимодействие литератур в мировом литературном процессе. Проблемы теоретической и исторической поэтики» (Гродно, 19–21 сент. 2004 г.); III Международная научная конференция под эгидой МАПРЯЛ «Национально-культурный компонент в тексте и языке» (Минск, 7–9 апр. 2005 г.); VII Международная научная конференция «Славянскія літаратуры ў кантэксце сусветнай» (Минск, 12–14 окт. 2005 г.); II, IV–VII Международные научные конференции «Пушкин и мировая культура» (Минск, 9–10 февр. 2007 г.; 17–18 апр. 2012 г.; 7–8 окт. 2014 г.; 20–21 окт. 2016 г.; 25–26 окт. 2018 г.); III Международная научная конференция «Язык и межкультурные коммуникации» (Минск – Вильнюс, 17–20 мая 2011 г.); IV, V Международные научно-практические конференции «Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков» (Санкт-Петербург, 21–22 февр. 2012 г.; 20–21 февр. 2013 г.); II Международная научная конференция «Русская и белорусская литературы на рубеже XX–XXI веков. К 70-летию кафедры русской литературы» (Минск, 14–17 апр. 2010 г.); III Международная конференция «Русская и белорусская литературы на рубеже XX–XXI веков» (Минск, 8–10 апр. 2014 г.); Международная научная конференция «Эстетические модели русской литературы» (Белосток, 17–18 сент. 2015 г.); Международная научная конференция «Скарынаўскія традыцыі: гісторыя і сучаснасць» (Гомель, 6 нояб. 2015 г.); X, XII, XIII Международные научные конференции «Танкаўскія чытанні» (Минск, 16 сент. 2016 г.; 27 нояб. 2020 г.; 16 сент. 2022 г.); I, II Международные научные конференции «Аксиологический диапазон художественной литературы» (Витебск, 23–24 марта 2017 г.; 21 окт. 2020 г.); IV Международная научная конференция «Русская и белорусская литературы рубежа XX–XXI веков», посвященная 100-летию А. И. Солженицына (Минск, 25–26 окт. 2018 г.); Международная научно-практическая конференция «Куляшоўскія чытанні» (Могилев, 19 апр. 2018 г.); Международная научно-практическая конференция «Жизнь языка в культуре и социуме» (Минск, 18–20 марта 2019 г.); Международная научно-практическая конференция «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XX Кирилло-Мефодиевские чтения» (Москва, 22–24 мая 2019 г.); IV Международная интердисциплинарная научная конференция «Славянский мир вчера и сегодня – язык, литература, культура» (Вроцлав, 4–5 апр. 2019 г.); XXVIII Международная научная конференция «Мова і культура» ім. проф. Сергія Бураго (Киев, 24–27 июня 2019 г.); XXV Международная научно-практическая конференция (Будапешт, 15–16 мая 2020 г.); X Международная научно-практическая конференция «Молодежь и духовное наследие эпохи: культура, артефакты, ценности» (Тула, 25–26 апр. 2022 г.).

Результаты исследования внедрены в образовательный процесс Белорусского государственного педагогического университета имени Максима

Танка, Университета Национальной академии наук Беларуси, Белорусского государственного экономического университета, Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины, Полоцкого колледжа УО «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова». Имеется 7 актов внедрения.

Опубликованность результатов диссертации

Основные положения диссертации изложены в 54 публикациях, в том числе в монографии (17,44 авт. л.), 20 статьях – в рецензируемых научных изданиях, рекомендуемых ВАК Беларуси (16,9 авт. л.), 1 – в других периодических научных изданиях (0,4 авт. л.), 18 – в сборниках научных работ (10,5 авт. л.), 14 – в сборниках материалов конференций (8,12 авт. л.).

Структура и объем диссертации

Диссертация включает в себя введение, общую характеристику работы, шесть глав, заключение, приложение и список использованных источников. Полный объем диссертационного исследования – 270 страниц, приложение – 17 страниц (количество приложений – 1), список использованных источников – 26 страниц (библиографический список содержит 345 источников, список публикаций соискателя – 54).

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Монография

1. Данилович, Т. В. Модели чистого искусства в литературно-критическом наследии русских писателей: монография / Т. В. Данилович. – Минск : БГПУ, 2020. – 300 с.

Статьи в научных изданиях Республики Беларусь, рекомендованных ВАК, и зарубежных рецензируемых научных изданиях

2. Данилович, Т. В. Д. Бурлюк об искусстве в книге «Фрагменты из воспоминаний футуриста» / Т. В. Данилович // Весці БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2005. – № 4. – С. 102–103.

3. Данилович, Т. В. Теория чистого искусства в русской «эстетической» критике XIX века / Т. В. Данилович // Весці БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2006. – № 4. – С. 106–109.

4. Данилович, Т. В. Рецепция Чернышевского в романе В. Набокова «Дар» / Т. В. Данилович // Весці БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2009. – № 2. – С. 71–75.

5. Данилович, Т. В. Осмысление концепции чистого искусства в литературно-критических статьях Д. Мережковского к. XIX – нач. XX вв. / Т. В. Данилович // Весці БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2010. – № 2. – С. 64–67.

6. Данилович, Т. В. А. П. Чехов и М. Горький в восприятии В. В. Набокова-критика / Т. В. Данилович // Весці БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2011. – № 1. – С. 70–72.

7. Данилович, Т. В. Взаимосвязь идеи сверхчеловека и «чисто артистической морали» в творчестве К. Бальмонта / Т. В. Данилович // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 3, Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2012. – № 1. – С. 49–53.

8. Данилович, Т. В. В. Набоков и О. Уайльд о принципах литературной критики / Т. В. Данилович // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2012. – № 6 (61). – С. 127–134.

9. Данилович, Т. В. Николай Гумилев о Теофиле Готье и «искусстве для искусства» / Т. В. Данилович // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитар. науки. – 2012. – № 10. – С. 70–75.

10. Данилович, Т. В. Рецепция уайльдовской идеи подражания жизни искусству в литературной критике Ф. Сологуба / Т. В. Данилович // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2014. – № 4 (71). – С. 156–161.

11. Данилович, Т. В. Идея автономии искусства в литературной критике Н. И. Ульянова / Т. В. Данилович // Весн. Магілёўс. дзярж. ун-та імя А. А. Куляшова. Сер. А, Гуманітар. навукі. – 2014. – № 2 (44). – С. 79–84.

12. Данилович, Т. В. Русские писатели XX века – противники биографического метода / Т. В. Данилович // Весн. Мазыр. дзярж. ун-та імя І. П. Шамякіна. – 2014. – № 3 (44). – С. 119–124.

13. Данилович, Т. В. Литературно-эстетические взгляды С. Довлатова и концепция чистого искусства / Т. В. Данилович // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 3, Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2015. – № 3 (200). – С. 45–49.

14. Данилович, Т. В. Концепция чистого искусства в осмыслении Эллиса и представителей русской эстетической критики середины XIX века / Т. В. Данилович // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2015. – № 4. – С. 80–86.

15. Данилович, Т. В. Теория чистого искусства в восприятии советских писателей конца 1980-х гг. / Т. В. Данилович // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2016. – № 4. – С. 85–90.

16. Данилович, Т. В. Отражение принципов чистого искусства в статьях Л. Лунца / Т. В. Данилович // Вестн. БарГУ. Сер. Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки (литературоведение). – 2017. – Вып. 5. – С. 97–102.

17. Данилович, Т. В. Осмысление концепции чистого искусства в советской литературной критике второй половины 1960-х – первой половины 1980-х гг. / Т. В. Данилович // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 3, Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2019. – № 1 (т. 9). – С. 25–32.

18. Данилович, Т. В. Идеи чистого искусства как элемент литературно-эстетической концепции М. Цветаевой / Т. В. Данилович // Мова і культура. (Науковий журнал). – Киев : Видавничий дім Дмитра Бураго. – 2019. – Вип. 22. – Т. 1 (196). – С. 238–244.

19. Данилович, Т. В. Русская литературная критика 1941–1945 гг. в контексте концепции «чистого искусства» / Т. В. Данилович // Вестн. Удмурт. ун-та. Сер. История и филология. – 2021. – № 2. – С. 335–341.

20. Данилович, Т. В. Литературно-эстетические взгляды А. Е. Крученых в контексте концепции чистого искусства / Т. В. Данилович // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитар. науки. – 2023. – № 1. – С. 109–113.

21. Данилович, Т. В. Автор и читатель в представлении русских писателей – сторонников чистого искусства / Т. В. Данилович // Весн. Магілёўс. дзярж. ун-та імя А. А. Куляшова. Сер. А, Гуманітар. навукі. – 2023. – № 2 (62). – С. 77–81.

Статьи в других периодических научных изданиях

22. Данилович, Т. В. Теория заумного языка в философско-эстетической концепции футуристов / Т. В. Данилович // Русский язык и литература. – 2004. – № 5. – С. 125–128.

Статьи в сборниках научных работ

23. Данилович, Т. В. «Эстетическая» критика В. Брюсова / Т. В. Данилович // Научные труды кафедры русской и зарубежной литературы БГПУ. – Минск : РИВШ, 2010. – С. 15–20.

24. Данилович, Т. В. Литературно-критические статьи М. Кузмина в контексте концепции чистого искусства / Т. В. Данилович // Скарынаўскія

традиції : гісторыя і сучаснасць : зб. навук. артыкулаў : у 2 ч. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2015. – Ч. 2. – С. 168–174.

25. Данилович, Т. В. Своеобразие осмысления теории чистого искусства в статье К. Чуковского «К вечно-юному вопросу» / Т. В. Данилович // Дзясятыя Танкаўскія чытанні : зб. навук. артыкулаў. – Мінск : БДПУ, 2016. – С. 99–104.

26. Данилович, Т. В. Интерпретация сущности чистого искусства в «Прогулках с Пушкиным» А. Свияжского и русской эстетической критике середины XIX века / Т. В. Данилович // Пушкин и мировая литература : сб. науч. статей. – Минск : БГПУ, 2017. – С. 58–63.

27. Данилович, Т. В. Рецепция теории чистого искусства в советской литературной критике 1930-х гг. / Т. В. Данилович // Аксиологический диапазон художественной литературы: сб. науч. статей. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2017. – С. 10–13.

28. Данилович, Т. В. Рецепция теории чистого искусства в советской литературной критике 1946–1956 гг. / Т. В. Данилович // Від бароко до постмодернізму: зб. наук. праць / редкол.: Т. М. Потніцева (відп. редактор). – Дніпро : Ліра. – 2017. – Вип. XXI. – С. 145–152.

29. Данилович, Т. В. Куртуазные маньеристы как апологеты чистого искусства / Т. В. Данилович // Estetyczne modele literatury rosyjskiej : zb. art. nauk. – Białystok : Prymat, 2018. – S. 137–151.

30. Данилович, Т. В. Приверженцы чистого искусства о литературе и революции (на материале газеты «Свобода и жизнь») / Т. В. Данилович // Адзінаццатыя Танкаўскія чытанні : зб. навук. артыкулаў. – Мінск : БДПУ, 2018. – С. 57–60.

31. Данилович, Т. В. Осмысление концепции «искусства для искусства» ее противниками в русской советской литературной критике 1920-х гг. / Т. В. Данилович // Від бароко до постмодернізму: зб. наук. праць / редкол.: Т. М. Потніцева (відп. редактор). – Дніпро : Ліра. – 2018. – Вип. XXII – С. 23–32.

32. Данилович, Т. В. Природа и искусство в восприятии О. Уайльда и В. Набокова / Т. В. Данилович // Жизнь языка в культуре и социуме : сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 18–20 марта 2019 г. / Минский гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Е. А. Булат (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2021. – С. 211–216.

33. Данилович, Т. В. Рецепция принципов чистого искусства в русской литературной критике рубежа XX–XXI вв. / Т. В. Данилович // Русская и белорусская литературы (к 100-летию А. И. Солженицына) : сб. науч. ст. – редкол.: С. Я. Гончарова-Грабовская (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2018. – С. 131–136.

34. Данилович, Т. В. Концепция чистого искусства в осмыслении В. Вейдле / Т. В. Данилович // Пушкин и мировая литература: сб. науч. ст. – редкол.: А. И. Гаранина [и др.]. – Минск : БГПУ, 2019. – С. 51–54.

35. Данилович, Т. В. Рецепция учительской традиции русской литературы сторонниками чистого искусства в XX веке / Т. В. Данилович // Limes slavicus 4.

Культурни концепти на славянството: сб. науч. ст. – отв. ред. : Теменуга Тенева. – Шумен : Университетско издателство «Епископ Константин Преславски», 2019. – С. 148–163.

36. Данилович, Т. В. Рецепция принципов чистого искусства в литературной критике периода «перестройки» / Т. В. Данилович // Вестн. российского культурного центра в Будапеште : сб. науч. ст. – редкол.: А. А. Уразбекова (отв. ред.) [и др.]. – Будапешт : Российский центр науки и культуры в Будапеште (Представительство Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничества) в Венгрии), 2019. – Т. 33. – С. 159–165.

37. Данилович, Т. В. Эстетические воззрения Д. Бурлюка в контексте идей чистого искусства / Т. В. Данилович // Аксиологический диапазон художественной литературы : сб. науч. ст. ; под науч. ред. В. Ю. Боровко, Е. В. Крикливец. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – С. 79–81.

38. Данилович, Т. В. Эволюция восприятия чистого искусства в творческом сознании А. Блока / Т. В. Данилович // Дванаццатя Танкаўскія чытанні : зб. навук. арт. / Беларус. дзярж. пед. ун-т ; рэдкал.: В. Д. Старычонок [і інш.]. – Мінск : БДПУ, 2020. – С. 54–57.

39. Данилович, Т. В. Сторонники чистого искусства в русской литературной критике 1920-х гг. / Т. В. Данилович // *Słowiańszczyzna dawniej i dziś – język, literatura, kultura : monografia ze studiów slawistycznych IV / pod red. A. Kołodziej [a inie] ; przy współpracy M. Stryszewskiej, A. Oleckiej.* – Wrocław : ATUT, 2020. – S. 375–383.

40. Данилович, Т. В. Осмысление концепции чистого искусства в русской литературной критике советской эпохи / Т. В. Данилович // Трынаццатя Танкаўскія чытанні : зб. навук. арт. / Беларус. дзярж. пед. ун-т ; рэдкал.: В. Д. Старычонок [і інш.]. – Мінск : БДПУ, 2022. – С. 76–80.

Материалы научных конференций

41. Данилович, Т. В. Философско-эстетические взгляды кубофутуристов и концепция чистого искусства / Т. В. Данилович // Взаимодействие литератур в мировом литературном процессе: проблемы теоретической и исторической поэтики: материалы Междунар. науч. конф., Гродно, 19–21 сент. 2004 г. : в 2 ч. / ГрГУ; отв. ред. Т. Е. Автухович, А. С. Смирнов. – Гродно : ГрГУ, 2005. – Ч. 2. – С. 233–237.

42. Данилович, Т. В. Национальный компонент эстетики кубофутуристов / Т. В. Данилович // Национально-культурный компонент в тексте и языке: материалы III Междунар. науч. конф. под эгидой МАПРЯЛ, Минск, 7–9 апр. 2005 г. : в 3 ч. / МГЛУ; отв. ред. А. В. Зубов, С. М. Прохорова. – Минск : МГЛУ, 2005. – Ч. 1. – С. 209–211.

43. Данилович, Т. В. Заумь А. Крученых и супрематизм К. Малевича / Т. В. Данилович // Славянскія літаратуры ў кантэксте сусветнай: матэрыялы VII

Міжнар. навук. канф., Мінск, 12–14 кастрычніка 2005 г. : у 3 ч./ БДУ; рэдкал.: Г. М. Бутырчык [і інш.]. – Ч. 3. – Мінск : БДУ, 2010. – С. 9–12.

44. Данилович, Т. В. Пушкин и чистое искусство / Т. В. Данилович // Пушкин и мировая культура: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 9–10 февр. 2007 г./ БГПУ; редкол. Т. Е. Комаровская [и др.]. – Минск : БГПУ, 2008. – С. 87–90.

45. Данилович, Т. В. Поэзия Е. Кацюбы и творческие поиски кубофутуристов / Т. В. Данилович // Русская и белорусская литературы на рубеже XX–XXI веков. К 70-летию кафедры русской литературы : сб. науч. ст. : в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т, Белорус. общественное объединение преподавателей рус. яз. и лит. ; под ред. С. Я. Гончаровой-Грабовской. – Ч. 1. – Минск : РИВШ, 2010. – С. 270–275.

46. Данилович, Т. В. Размышления о национальном своеобразии художественных произведений в «Лекциях по русской литературе» В. Набокова / Т. В. Данилович // Язык и межкультурные коммуникации : материалы III Междунар. науч. конф., Минск – Вильнюс, 17–20 мая 2011 г. / Белорус. гос. пед. ун-т; редкол. : В. Д. Стариченок (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2011. – С. 52–53.

47. Данилович, Т. В. Пушкин и проблема чистого искусства в восприятии русских символистов / Т. В. Данилович // Пушкин и мировая литература : материалы IV Междунар. науч. конф., Минск, 17–18 апр. 2012 г. – Минск : РИВШ, 2012. – С. 69–73.

48. Данилович, Т. В. Феномен чистого искусства в осмыслении Е. Л. Кропивницкого / Т. В. Данилович // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков : материалы Четвертой Междунар. науч.-практ. конф. – СПб. : Государственная полярная академия, 2012. – Т. 2. – С. 160–164.

49. Данилович, Т. В. «Выбранные места из переписки с друзьями» Н. Гоголя в интерпретации А. Синаевского / Т. В. Данилович // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: материалы Пятой Междунар. науч.-практ. конф. – СПб. : Государственная полярная академия, 2013. – Т. 1. – С. 108–112.

50. Данилович, Т. В. Рецепция пушкинского наследия в лекции С. Довлатова «Блеск и нищета русской литературы» / Т. В. Данилович // Пушкин и мировая литература : материалы V Междунар. науч. конф., Минск, 7–8 окт. 2014 г. – Минск : БГПУ, 2014. – С. 129–134.

51. Данилович, Т. В. Концепция чистого искусства в восприятии участников Первого Всесоюзного съезда советских писателей / Т. В. Данилович // Куляшоўскія чытанні : матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф., Магілёў, 19 красавіка 2018 г. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2018. – С. 45–49.

52. Данилович, Т. В. Литература и революция в восприятии противников чистого искусства (на материале газеты «Свобода и жизнь») / Т. В. Данилович // Культурология, искусствознание и филология: современные взгляды и научные исследования: сб. ст. по материалам XV Междунар. науч.-практ. конф.

«Культурология, искусствоведение и филология: современные взгляды и научные исследования». – № 9 (13). – М. : Изд. «Интернаука», 2018. – С. 52–59.

53. Данилович, Т. В. Рецепция принципов чистого искусства в советской литературной критике эпохи оттепели / Т. В. Данилович // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XX Кирилло-Мефодиевские чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XX Кирилло-Мефодиевские чтения» (в рамках Международного Кирилло-Мефодиевского фестиваля славянских языков и культур, 22–24 мая 2019 года) : сб. ст. / гл. ред. М. Н. Русецкая. – М. : Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2019. – С. 166–171.

54. Данилович, Т. В. Концепция «искусства для искусства» в осмыслении В. Шершеневича / Т. В. Данилович // Молодежь и духовное наследие эпохи: культура, артефакты, ценности : материалы X Междунар. науч.-практ. конф., посвященной Году культурного наследия народов России (г. Тула, 25–26 апр. 2022 г.) [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Тула: Тул. гос. пед. ун-т им. Л. Н. Толстого, 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – С. 13–18.

РЕЗЮМЕ

Данилович Татьяна Валерьевна

Модели чистого искусства в литературно-критическом наследии русских писателей

Ключевые слова: чистое искусство, «искусство для искусства», эстетизм, эстетическая критика, идея автономии художественного творчества, самоценность литературы, бестенденциозность искусства, творческая свобода

Цель диссертации: осуществить системно-типологическое исследование русского чистого искусства, концептуализирующее положения литературной критики его сторонников в литературе XIX – нач. XXI в.

Методы исследования: историко-генетический, историко-культурный, сравнительного литературоведения.

Полученные результаты и их новизна: впервые в литературоведении раскрыто многообразие трактовок «искусства для искусства» русскими писателями XIX – нач. XXI в.; разработана классификация моделей чистого искусства в литературной критике этих художников слова, выявлены герметическая, политематическая, имморалистская, формоцентричная модели «искусства для искусства»; показано существование вариаций в каждой из рассматриваемых моделей; раскрыта значимость положений чистого искусства для ряда писателей, ранее не воспринимавшихся в таком контексте; уточнено смысловое наполнение принципов, актуальных для приверженцев этой концепции; углублены теоретические представления о влиянии чистого искусства на эстетические взгляды писателей разных литературных направлений и течений.

Рекомендации по использованию. Результаты исследования могут использоваться в научно-исследовательской работе в процессе дальнейшего изучения теории и практики чистого искусства, при создании и обновлении учебных программ, разработке и совершенствовании курсов и спецкурсов по истории русской литературы и литературной критики, создании учебников и учебно-методических пособий для студентов филологических факультетов.

Область использования: история русской литературы и литературной критики, теория литературы, культурология, эстетика, искусствоведение.

РЭЗЮМЭ

Даніловіч Таццяна Валер'еўна

Мадэлі чыстага мастацтва ў літаратурна-крытычнай спадчыне рускіх пісьменнікаў

Ключавыя словы: чыстае мастацтва, «мастацтва для мастацтва», эстэтызм, эстэтычная крытыка, ідэя аўтаноміі мастацкай творчасці, самакаштоўнасць літаратуры, бестэндэнцыйнасць мастацтва, творчая свабода

Мэта дысертацыі: ажыццявіць сістэмна-тыпалагічнае даследаванне рускага чыстага мастацтва праз канцэптуалізацыю палажэнняў літаратурнай крытыкі яго прыхільнікаў у літаратуры XIX – пач. XXI ст.

Метады даследавання: гісторыка-генетычны, гісторыка-культурны, параўнальнага літаратуразнаўства.

Атрыманыя вынікі і іх навізна: упершыню ў літаратуразнаўстве раскрыта разнастайнасць трактовак «мастацтва для мастацтва» рускімі пісьменнікамі XIX – пач. XXI ст.; распрацавана класіфікацыя мадэляў чыстага мастацтва ў літаратурнай крытыцы гэтых мастакоў слова, выяўлены герметычная, палітэматычная, імаралісцкая, фармацэнтрычная мадэлі «мастацтва для мастацтва»; паказана існаванне варыяцый у кожнай з мадэляў, якія разглядаюцца ў дысертацыі; раскрыта значнасць палажэнняў чыстага мастацтва для шэрагу пісьменнікаў, якія раней не ўспрымаліся ў такім кантэксце; удакладнена сэнсавае нападзенне прынцыпаў, актуальных для прыхільнікаў гэтай канцэпцыі; паглыблены тэарэтычныя ўяўленні аб уплыве чыстага мастацтва на эстэтычныя погляды пісьменнікаў розных літаратурных напрамкаў і плыняў.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Вынікі даследавання могуць выкарыстоўвацца ў навукова-даследчай рабоце ў працэсе далейшага вывучэння тэорыі і практыкі чыстага мастацтва, будуць карыснымі пры стварэнні і абнаўленні навучальных праграм, распрацоўцы і ўдасканаленні курсаў і спецкурсаў па гісторыі рускай літаратуры і літаратурнай крытыкі, пры стварэнні падручнікаў і вучэбна-метадычных дапаможнікаў для студэнтаў філалагічных факультэтаў.

Галіна выкарыстання: гісторыя рускай літаратуры і літаратурнай крытыкі, тэорыя літаратуры, культуралогія, эстэтыка, мастацтвазнаўства.

SUMMARY

Danilovich Tatyana Valerievna

Models of pure art in the literary-critical heritage of Russian writers

Keywords: pure art, «art for art's sake», aestheticism, aesthetic criticism, the idea of the autonomy of artistic creativity, the intrinsic value of literature, creative freedom, untendentiousness of art

The purpose of the dissertation is a systematic and typological study of Russian pure art, conceptualizing the provisions of literary criticism of its supporters in Russian literature of the 19th – early 21st century.

Research methods: historical-genetic, historical-cultural, comparative literary criticism.

The results obtained and their novelty: for the first time in literary criticism, the variety of interpretations of pure art in Russian writers' literary criticism of the 19th – early 21st century is revealed. A classification of models of pure art in the literary criticism of these artists of the word is developed. Hermetic, polythematic, immoralistic, form-centric models of «art for art's sake» are identified. The existence of variations in each of the models under consideration is shown. The significance of the provisions of pure art for a number of writers, who were not previously perceived in such a context, was revealed. The semantic content of the principles, which was relevant to the apologists of pure art, was clarified. Theoretical ideas about the influence of pure art on the aesthetic views of writers of different literary movements and trends were deepened.

Recommendations on the use. The results of the study can be used in research work in the process of further study of the theory and practice of pure art. The results will also be useful in creating and updating curricula, in developing and improving courses and special courses on the history of Russian literature and literary criticism; when creating textbooks and teaching aids for students of philological faculties.

Field of application: history of Russian literature and literary criticism, literary theory, cultural studies, aesthetics, art history.

Подписано в печать 05.03.2024. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 2,56. Уч.-изд. л. 2,75.
Тираж 60 экз. Заказ 58.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в республиканском унитарном предприятии
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/63 от 19.03.2014.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.